

ПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЯ

Несмотря на то, что проблемы взаимодействия общества и природы волнуют всех, вопрос о способах их решения вызывает столкновение различных интересов. Поэтому понятно, что в обсуждение проблем экологии включаются не только профессиональные политики, но и церковные деятели, представители различных неправительственных организаций. И в этом плане различные партии, организации стремятся показать свою заинтересованность в решении глобальных проблем и тем самым повысить свой авторитет.

Все доктрины и концепции, рассматривающие экологические проблемы, можно разделить на оптимистические, пессимистические и социально-критические. Но для всех их характерна тесная зависимость решения экологических проблем от политики. Причем прослеживается связь экологии с политикой не только внутренней, но и внешней.

По своей сути экологическая проблематика носит ярко выраженный социальный характер. Это, однако, не отменяет рассмотрения экологических проблем с точки зрения их естественно природной сущности. Но, признавая важность данной стороны, всегда следует иметь в виду, что главная роль здесь отводится социально-политическим изменениям. Разработка технико-экономических мер для решения проблем взаимодействия общества и природы при современных темпах развития научно-технического прогресса не представляет особой сложности. Научное знание позволяет сегодня предложить техническое решение любой проблемы экологии. А реализация такого проекта зависит прежде всего от реального политического курса, от социально-политических условий, от основополагающих целей государства или правящей политической партии.

Осознание первенства социально-политических факторов при решении экологических проблем способствовало тому, что экология во многих странах стала важным направлением государственной политики. В современных условиях можно даже говорить о социально-экологической политике государств. Конкретное руководство в данной сфере осуществляют специально созданные министерства, государственные комитеты или другие органы. Однако наличие министерств не исключает возможности загрязнения природы по вине отдельных предприятий или частных лиц, что нередко является поводом для возникновения серьезных политических противоречий между различными общественными силами.

Главной целью экологической политики любого государства является целенаправленное воздействие на систему «общество — природа» для своевременного разрешения возникающих в ней противоречий и обеспечения наиболее благоприятных естественных условий развития общества. Экологическая политика направлена прежде всего на гармонизацию отношений между обществом и природой и совершенствование тех или иных направлений и форм природопользования.

Экологическая политика, как и политика в целом, всегда решает конкретные задачи. Она определяется спецификой внутренних и внешних условий существования государства, уровнем развития и формой политической системы данного общества и материальными возможностями для ее осуществления. Таким образом, экологическая политика, проводимая в обществе, направлена на преодоление возникающих проблем природопользования и является составной частью общей политической деятельности государства.

При выяснении сущности экологической политики того или иного государства обращать внимание надо не на провозглашенные лозунги, а

на их практическую реализацию. Здесь-то и возникают основные сложности. Это касается прежде всего выполнения природоохранных законов. Первые законодательные акты были приняты в развитых государствах в середине 70-х гг. В большинстве своем они имели довольно четкие формулировки и предусматривали строго ограниченные пределы возможного нарушения природного равновесия. Но под давлением крупных монополий к этим законодательным актам вскоре начали приниматься одна за другой поправки и дополнения, которые открывали возможность для более «гибкого» их применения. Так, например, в Швеции 15 % всех первоначальных стандартов пересмотрели в течение первых четырех лет и в конце 80-х гг. можно было уже с полным основанием говорить, что практическое использование природоохранного законодательства стало весьма затруднено.

Все более широкое распространение получает невыполнение монополиями государственных программ и стандартов. В США, по официальным данным, в 1986 г. около 3 тыс. крупных промышленных объектов нарушали действующие стандарты по борьбе с загрязнением атмосферы. Монополии довольно смело идут на подобные нарушения, так как с учетом различных дополнений к природоохранному законодательству суммы уплачиваемых штрафов мизерны.

В политической жизни развитых стран довольно значительный вес имеют «группы давления» крупного капитала. Они оказывают давление прежде всего на правящие партии, предоставляя тем финансовую помощь и обеспечивая поддержку избирателей. Отсюда вполне закономерно, что, разрабатывая свою экологическую политику, государство должно учитывать интересы крупных предпринимателей.

Несмотря на специфическую область реализации, экологическая политика с неизбежностью отражает все внутривластные противоречия того или иного общества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что часто государство стремится расходы по осуществлению природоохранных мероприятий переложить на плечи рядовых налогоплательщиков и тем самым сократить объем государственного финансирования экологических программ.

Характерным в этом плане является введение так называемого «экологического налога», «экологических надбавок» на цены. Так, по оценкам консультативной фирмы «Чейз эконометрик», в американской промышленности на цены переносится примерно 75 % издержек по борьбе с загрязнением. По отраслям индустрии этот показатель колеблется и зависит от степени монополизации отрасли, остроты конкуренции, уровня экологических стандартов и т. д. Например, в автомобильной промышленности США, по оценке той же «Чейз эконометрик», степень перенесения природоохранных издержек на цены составляет от 84 до 98 %. Характеризуя подобные факторы, западные исследователи признают, что в ряде отраслей «экология стала модным и удобным предлогом для инфляционного взвинчивания цен корпорациями».¹

Правительства и корпорации, чтобы заставить трудящихся платить за чистую воду и чистый воздух, заявляют, что фабрикант, рабочий и домработница наносят окружающей среде одинаковый ущерб, поэтому и расходы они должны делить поровну. Другой аргумент в пользу этого требования: загрязнение среды происходит по вине потребителей, которые хотят иметь больше дешевых товаров. Однако основной довод буржуазии, отдающий откровенным шантажом, в данном вопросе следующий: реализация программ по охране природы неминуемо повлечет за собой широкомасштабную безработицу. Так, по расчетам Национальной комиссии по водным ресурсам США, выполнение закона о борьбе с загрязнением воды, принятого в 1972 г., вызвало бы волну закрытия предприятий, которое увеличило бы число безработных на 1,5 млн человек, в то время как строительство и ввод в действие водоочистных сооружений

сможет обеспечить рабочие места не более чем для 0,5 млн человек. Естественно, что подобные перспективы существенно снижают активность борьбы за последовательное выполнение природоохранных мер.

Претворение в жизнь государственных экологических программ характеризуется еще одной особенностью: стремлением скрыть истинные масштабы экологических бедствий в собственных странах. Подобные факты имеют место в любом обществе. Масштабы и возможные последствия Чернобыльской трагедии мы еще не до конца осознали, хотя после нее прошло уже более 9 лет. Но и об авариях на атомных электростанциях в Швеции, Англии, США, Франции мировая общественность узнавала далеко не все и не сразу. Государственные деятели, средства массовой информации нередко поднимают пропагандистский шум об экологических инцидентах в других странах и в то же время замалчивают экологические проблемы собственных стран. Так, например, ядерный завод в Селлафилде (Англия) ежедневно перекачивает в море 5,5 млн л отходов атомного производства, содержащих вредные вещества, в том числе цезий и плутоний. За 30 лет существования завода произошло более 300 аварий, о которых нигде не сообщалось². Данные факты еще раз убедительно доказывают тесную связь экологии с политикой.

Экологическая проблематика оказывает все большее влияние на деятельность различных общественных организаций в политической системе общества. Правящие партии многих государств озабочены возрастающим влиянием «философии зеленых». Правительства объявили экологию «первоочередной национальной задачей», стремясь использовать экологические проблемы для переноса центра тяжести с социальных на экологические противоречия и выдвигая перед человечеством своего рода экологический императив. Например, официальными властями США был выдвинут лозунг «Сделаем Америку образцом чистоты». К рабочим, неграм, молодежи правительство обратилось с призывом оставить в стороне «идеологические споры», отказаться от своих социально-экономических требований, а все усилия направить на решение экологических проблем³. Во второй половине 70-х гг., когда был выдвинут этот лозунг, стремление правящих кругов направить деятельность движения защитников окружающей среды в русло официальной политики было продиктовано необходимостью решить ряд важнейших политических задач: снизить накал антивоенных выступлений, отвлечь внимание широкой общественности от острых социальных проблем, а главное — не допустить выхода данного движения из-под контроля государства.

Однако расчеты на широкое развитие «официального» экологического движения не оправдались. И с конца 70-х гг. на политической арене все большее значение начинает приобретать общедемократическое движение «зеленых». Широкая социальная база его (прежде всего «новые средние слои» и интеллигенция) обусловила довольно разнообразный диапазон выдвигаемых требований. По основным целям, задачам и методам деятельности в экологическом движении можно выделить различные течения, от либерально-критического до радикально-реформистского. Все эти направления имеют различное значение в политической жизни развитых стран. Но бесспорно одно: «философия зеленых» оказывает все возрастающее влияние на социально-политические процессы в обществе. Об этом свидетельствует и тот факт, что в большинстве капиталистических стран к началу 80-х гг. официально оформились экологические партии. Они координируют свою деятельность в региональных масштабах, создают международные экологические организации.

Организации защитников окружающей среды, как правило, поддерживают на выборах тех деятелей, которые в своих программах уделяют значительное место проблемам экологии. Убедившись, однако, что мало поддерживать «экологически зрелых» политических и государственных деятелей, защитники природы пришли к мысли о необходимости выдви-

жения собственных кандидатов. Им удалось укрепить свои позиции во многих государственных органах. Так, в 1978 г. на выборах в Национальное собрание Франции защитники природы, объединившись в коалицию «Экология-78», получили 2,1 % голосов. Партия «зеленых» в ФРГ на выборах в ландтаги в 1980 г. получила от 4 до 18 % голосов избирателей, а на выборах в бундестаг в 1987 г. — 8,3 % голосов.

Лозунги защиты природы имеются в программах большинства правящих партий (Австрия, Швеция, Италия и др.). Учитывая настроение большинства населения, социал-демократические партии стремятся выразить интересы трудящихся и в то же время совместить их с государственно-монополистическим механизмом управления общественными делами.

Характерной чертой экологического движения, начиная с 70-х гг., является усиление его антимонополистической направленности. Трудящиеся осознают, что утилитарное отношение к природе отражается на их жизни, на здоровье, быте, благосостоянии.

Во многих странах в этот период довольно часто проводились массовые «экологические» демонстрации и митинги. В Японии, например, в апреле 1976 г. Генеральный совет профсоюзов провел манифестацию протеста против безнаказанного загрязнения среды монополиями, в которой участвовало более 800 тыс. человек. Для привлечения внимания общественности к экологическим проблемам устраивались символические шествия в противогазах; «похороны детей — первых жертв загрязнения» и т. п. Широко отмечался и так называемый «День защиты земли», который активно поддерживался многими общественными организациями. По подсчетам социологов, только в «Дне защиты земли», проведенном в США весной 1974 г., участвовало около 10 млн человек.

Не ограничиваясь мероприятиями общегосударственного масштаба, защитники природы ведут активную борьбу и против конкретных нарушителей экологических норм. Это и блокирование и пикетирование предприятий, загрязняющих окружающую среду; это и сидячие забастовки на территории предполагаемого строительства вредных производств; это и призывы к бойкоту продукции или товаров фирм-загрязнителей.

По мере осознания большинством населения возрастающей опасности гибели всего живого на планете экологическое движение переходит в 80-е гг. от алармистских к более продуктивным методам деятельности, стремясь не только привлечь внимание к экологическим проблемам, но и, прежде всего, их решить. И здесь на авансцену событий выходят уже партии «зеленых», которые используют для решения данных проблем в первую очередь политические методы.

В нашей стране подъем экологического движения начался во второй половине 80-х гг. Как и в других странах, экологические движения и недавно образовавшаяся у нас партия «зеленых» не замыкаются только на решении проблем природопользования. Они активно включились в политическую деятельность и оказывают серьезное влияние на политику государства, что выразилось в активизации природоохранной деятельности, расширении научных разработок, увеличении финансирования природоохранных мероприятий.

Экологические проблемы, являясь глобальными по своему характеру, тесно взаимосвязаны с международной политикой. И в этом плане все большее значение приобретает проблема обеспечения экологической безопасности, которая может быть обеспечена только совместными усилиями всех государств. Главное значение для ее осуществления приобретает развитие международного сотрудничества, укрепление доверия и взаимопонимания.

Но, признавая важность международного сотрудничества для решения экологических проблем, далеко не все государства стремятся к его развитию на практике. Особенно характерна в этом плане политика

«экологического неокOLONиализма». Предлагая развивающимся странам новейшие научно-технические разработки, в качестве платы за их использование развитые страны требуют доступа к их природным богатствам. Навязываемые развивающимся странам неравноправные политические и экономические условия закрепляют за ними положение сырьевых придатков.

Индустриально развитые страны начинают все более активно прибегать к «экологическому» оружию ведения торговой войны. Они устанавливают на ввоз товаров завышенные стандарты, определяющие их опасность для окружающей среды. В различных странах общественные природоохранные организации не раз требовали запретить вывоз экологически опасных товаров и технологий, но так и не были услышаны.

К этому следует добавить и политику «экологического экспорта», в результате осуществления которой развитые страны как бы переносят «болезнь» с одного участка планеты на другой. В этом плане характерным является ускоренный рост зарубежных инвестиций компаний, представляющих «грязные» отрасли промышленности, в тех странах, где природоохранное законодательство практически отсутствует, т. е. прежде всего в «третьем мире». Тенденция выноса «грязных» производств в развивающиеся страны с каждым годом становится все более заметной. Такие отрасли промышленности развитых стран, как химическая, целлюлозно-бумажная и др., теперь выведены за их пределы и расположены преимущественно в развивающихся странах.

Политика «экологического неокOLONиализма» дополняется в последние годы и попытками западных держав превратить «третий мир» в огромную свалку вредных отходов производства. Только за 1986—1987 гг. в Африку и Латинскую Америку поступило 115 транспортов с жидким ядовитым грузом.

Следовательно, развитые страны не только живут за счет природных богатств других стран, но и экспортируют свои экологические проблемы. В результате политики «экологического неокOLONиализма» усиливается их противоборство со странами Латинской Америки, Азии, Африки.

Политика «экологического экспорта» находит свое проявление и во взаимоотношениях промышленно развитых стран. Мировую известность приобрела «сточная канава» Европы — Рейн. Чрезвычайно большой урон природе наносят кислотные дожди, от которых, как правило, страдают соседние страны, а не их виновники. Углублению политических противоречий между различными странами служит и загрязнение пограничных территорий.

Несмотря на то, что эти противоречия существуют и даже продолжают углубляться, следует отметить, что в последние годы практически все страны подошли к осознанию необходимости международного сотрудничества в решении экологических проблем. Этому в немалой степени способствует и изменение политического климата в мире.

Для успешного преодоления экологического кризиса необходима продуманная, взвешенная политика всех государств и их активная деятельность по практической реализации природоохранных мероприятий.

¹ Technology Review. 1984. May. P. 37.

² См.: Боев Ю. А., Боева С. Ю. Милитаризм и экология. М., 1989. С. 23—24.

³ См.: Environmental Quality and Society. New York, 1980. P. 281.